

«Когда вы вернетесь, произойдут некоторые изменения», — сказала МакГонагалл с кафедры перед Большим залом. Присутствовали все ученики, даже три пары, которые думали, что им будет лучше сходить в последний момент в чулан для метел, чем позавтракать. Будучи вытащенными из своих укрытий фигурами в доспехах, которым, казалось, не было равных в волшебном мире, они быстро изменили свое мнение.

Все студенты и профессора замороженно сидели, слушая слова директрисы. Даже высокомерные слизеринцы были тихими, хотя присутствие одной из фигур в доспехах, спокойно расхаживавших за их столиком, могло способствовать этому. Второй стоял прямо за профессором МакГонагалл, торжественно стоя, пока новый глава говорил о грядущих изменениях.

«За последние полтора года эту школу загнали в дыру, дыру, из которой, если мы не выберемся, наш мир нанесет неисчислимый ущерб. Нетерпимость и дискриминация стали безудержными. Хватит!» Ее рука хлопнула по подиуму, и почти все подпрыгнули. «На это больше не будут закрывать глаза, кровь или другие так называемые привилегии больше не будут оправданием чего бы то ни было. Если кто-то нарушит правило, он будет наказан. вместо этого их жертва будет наказана.

«Мы возвращаемся в более мирное время, время, когда каждый несет ответственность за свои действия. Чтобы помочь в этом, Инквизиционный отряд расформирован. Их царство террора закончилось. Еще одно изменение коснется классовой структуры. два новых класса, в течение следующих двух лет они будут обязательными для всех, но после этого они будут только для первого и второго года обучения.

«Первый будет для всех, кто вырос в волшебном доме, и он будет посвящен основным способностям выжить в маггловском мире. Слишком долго другая половина нашего мира игнорировалась. Это трагедия, потому что магглы становятся ближе и ближе к обнаружению нас, потому что мы не можем слиться с другими. Однажды даже слияние не поможет нам.

«Второй класс предназначен для тех, кто вырос в маггловском мире, для тех, кто почти ничего не знает о нашем мире. Это будет знакомство с этим миром, потому что они оставляют все, на чем выросли, чтобы присоединиться к очень старому и укоренившемуся обществу. У них разные взгляды, и эти взгляды не обязательно хорошие или плохие, просто разные. Кто-то может изменить наше общество к лучшему, кто-то нет, но просто иметь их не так уж и плохо. Этот класс даст им лучшее понимание того, что отличается в нашем мире, и дать им инструменты и знания, чтобы лучше ассимилироваться в волшебный мир».

Тишина повисла в зале, пока все усваивали сказанное. Шумиха начала распространяться, когда сосед повернулся к соседу, каждый из которых пытался заставить кого-то сказать им, что это значит. Несколько профессоров, сидевших за главным столом, тоже, похоже, были сбиты с толку этой новой позицией.

— Теперь я уверена, что у вас у всех есть вопросы, — снова сказала МакГонагалл через мгновение, в результате чего тишина снова повисла в Зале. «К сожалению, в настоящее время

у нас нет ответов на все вопросы. Некоторые из них у нас есть, но они также могут измениться во время перерыва, поскольку мы находим решения различных проблем. Из-за большого количества изменений, которые в настоящее время происходят, каждый родитель приглашается присоединиться к нам. для приветственного пирса, когда вы вернетесь в январе. Родители-маглы могут ехать с вами на поезде или использовать один из групповых портключей, которые отправляются в пять часов с платформы 9 ¾. Имейте в виду, что, хотя мы приветствуем родителей в школе, при определенных обстоятельствах им может быть отказано во въезде. Любому родителю или учащемуся с враждебными намерениями будет отказано в доступе к поезду и портключам, что потребует дополнительной проверки безопасности. Даже если они допущены, им будет разрешен только ограниченный доступ. Кроме того, любой, отмеченный темной меткой, будет отвергнут, оглушен и связан оберегами, а затем доставлен в безопасное место. Мы серьезно относимся к безопасности наших студентов, и больше не будем терпеть этих террористов».

Эти объявления вызвали такой ажиотаж, что толпа в значительной степени пропустила мимолетную игру за главным столом. Пока МакГонагалл говорила, фигура в доспехах позади нее медленно сдвинулась в сторону. Смещение заняло большую часть ее речи, но когда она показала исключение Пожирателя Смерти в чарах, плечо Северуса Снейпа схватила тиски. Разгневанный мастер зелий повернулся на стуле, чтобы отругать обидчика, посмеявшегося прикоснуться к нему, и замер. Даже он сомневался в своих шансах выжить против этих двух незнакомцев. Ходили слухи, что прошлой ночью один из них либо призвал, либо стал драконом, не просто прогнав, но фактически уничтожив более сотни дементоров. Это была сила, с которой он предпочел бы не шутить.

— Оставайтесь на месте, профессор, — мягко обратился к нему хриплый голос мужчины-воина. «Ты не должен уходить, пока я не вернусь за тобой. Не бойся, даже если ты не останешься мастером зелий, ты не умрешь сегодня ночью».

«Как только все прибудут, начнется пир, после чего мы позаботимся о том, чтобы все — ученики, сотрудники и родители — поняли новую реальность. Любому родителю, который сочтет это неприемлемым, будет разрешено уйти со своими детьми в этот момент», — продолжила МакГонагалл. . «Сейчас до отправления поезда примерно час, так что вам пора заканчивать завтракать и отправляться в путь».

— Что нам с тобой делать, Северус Снейп?

После того, как студенты покинули Большой Зал, фигуры в доспехах сопроводили Северуса в главный офис. Это была далеко не первая его поездка туда, потому что это было излюбленное место Альбуса для планирования. Как его главный шпион, Северус часто присоединялся к нему, направляя его к плохим последствиям для тех, кто его обидел. Однако теперь все было иначе. Он не был желанным гостем, он был заключенным. Хотя кандалы не использовались, а его палочка не забиралась, мало кто сомневался, что его судьба зависела от разговора, который он собирался вести с воинами в масках.

"Что вы хотите сделать со мной?" — уклончиво ответил он.

- Мы будем задавать вопросы здесь, - отрезала его самка, кружа вокруг него в противоположном от своего партнера направлении. «Однако, я полагаю, это справедливый вопрос. Учитывая то, что мы знаем, мы можем многое сделать».

«За вопиющее злоупотребление своим положением и поощрение фанатизма мы могли бы поставить вас в пример. Или мы могли бы наказать вас за разжигание страха среди студентов и оскорбление их. — сказал мужчина, перебирая меч в ножнах.

«С другой стороны, мы также знаем, что ты можешь измениться, потому что ты сожалеешь о том, что присоединился к Пожирателям Смерти в подростковом возрасте», — она сделала паузу, склонив голову, чтобы рассмотреть его. «Или, точнее, вы сожалеете о результатах этого выбора, что, я полагаю, является важным отличием».

«Мы также знаем о сделке, которую вы заключили с Альбусом Дамблдором, которую вы выполнили, а он нет». Голос мужчины теперь казался напряженным, но твердым в решимости.

Они оба остановились перед ним, глядя на него из-под своих капюшонов. Северус вздрогнул, потому что даже не видя их лиц, он чувствовал исходящую от них ненависть и гнев. Он и раньше чувствовал ненависть, нельзя было находиться в одной комнате с Волдемортом, не чувствуя ее, но сейчас все было по-другому. Гнев Волдеморта был чистым, необузданным и решительным. Этот гнев был более холодным, но сдержанным, как будто они взвешивали его с чем-то другим.

« Бенедикат Геката, Пуритатем Кордис », — произнесла женщина, и Северус почувствовал, как свет опустился на него, обволакивая его. Он огляделся и увидел вокруг себя круг излучающих свет рун.

"Что вы наделали?" — потребовал он или, по крайней мере, попытался. Получилось гораздо спокойнее, чем он предполагал, почти как в разговоре.

«Вы — известный мастер зелий, и, учитывая ваше положение как шпиона Альбуса Дамблдора и Тома Риддла, мы уверены, что вы выпили какое-то зелье или эликсир, чтобы уклониться от свойств сыворотки правды, поэтому мы использовали что-то другое. Благословение Гекаты, нельзя говорить ложь или неверное направление». женщина сообщила ему, и он понял, что не может даже думать неправду. Он попытался встать, но обнаружил, что не может пошевелиться.

— Итак, давай посмотрим, что ты думаешь на самом деле, — тихо сказал Гарри, делая паузу и наклоняясь, чтобы посмотреть на него из-под капюшона. — Кому ты верен?

«Никто, потому что все предали меня».

"Объяснять."

«Когда я был молод, я, можно сказать, был верен Лили Эванс, я оставался с ней друзьями, пока не предал ее в порыве гнева. Я сожалею об этом, но я не могу изменить это. Позже я свернул с ее пути, и нашел утешение в служении Темному Лорду. Я хорошо служил ему, но когда я попросил его пощадить Лили, он только рассмеялся. Я пытался изменить, спасти ее, но когда я пошел к Дамблдору, он потребовал клятвы послушания в обмен на ее спасение. Я дал их с радостью, но он не спас ее. Именно тогда я понял, что не могу доверять никому, потому что они предали бы меня».

«Если бы вам пришлось выбирать сторону, кого бы вы выбрали для поддержки?»

"Ты." Ответ Снейпа удивил их обоих, потому что он не пришел им в голову.

"Почему?"

«Все думают, что вы говорите о возвращении к временам до Амбридж со своими реформами, но я слушал. Я понял, что вы хотели вернуться к давним временам, когда ничего не имело значения, кроме того, что делал студент или профессор. Не родители или кровное положение. истинное равенство перед магией. Волдеморт увидит, как все преклоняются перед ним, магглы и маги, независимо от статуса крови, просто тех, кому он выбирает оказать свою благосклонность. Посмотрите на меня, я полукровка, и он хотел мои таланты поэтому его фанатизм был отложен в сторону, чтобы я мог служить ему. Дамблдор говорил о том, что он легкий и желает равенства, но молча работал, чтобы сохранить свои силы, копя знания и власть для себя. Он берет то, что хочет, и видит себя освобожденным, когда он этого не делает. не идти на его сторону, так как это для его хваленного большего блага. Вы на самом деле действуете ради равенства, которое поддерживаете».

— И ты хочешь остаться в Хогвартсе учителем?

«Нет, я страстно ненавижу преподавание, что проявлялось в отсутствии у меня усилий».

"Что бы вы хотели сделать?"

"Варить". Простой ответ был искренним. «В пивоварении есть простая элегантность, тщательное смешивание обычных вещей для создания чего-то волшебного. За всю мою жизнь пивоварение никогда не подводило меня, никогда не предавало меня. Оно чистое и верное, оно никогда не лжет».

— Ты сожалеешь о том, что стал Пожирателем Смерти?

"Да."

— Вы бы взяли его обратно, если бы могли?

«Да, это стоило мне слишком дорого и отняло у меня гораздо больше».

«Пока предпоследний вопрос», — впервые заговорила женщина в интервью. — Почему ты так ненавидишь Гарри Поттера?

«Мне было приказано сделать его жизнь невыносимой, но я, вероятно, все равно не любил бы его, потому что он был напоминанием о том, чего мне стоил мой выбор. Каждый раз, когда я смотрел ему в глаза, я видел Лили».

— Тогда это твой последний вопрос. Гарри стоял перед мастером зелий, собираясь лицом к лицу со своим мучителем. Зир провел его через упражнения по отпущению грехов, чтобы противостоять своим чувствам по этому поводу, но он все еще был всего лишь человеком. Однако, к его чести, его руки не дрожали, когда он потянулся и откинул капюшон, открывая двум присутствовавшим профессорам, кто он такой.

«Сваришь для меня, сможешь закончить то, что начала мама?»

В кабинете воцарилась тишина, профессора Хогвартса замерли от шока. Они почти не шевелились, когда Гермиона опустила свой капюшон, присоединившись к Гарри, раскрывая их личности. Перед ними стояли некогда Мальчик-Который-Выжил и его лучший друг, магглорожденный, ныне живущие представители Лорда и Леди Магии. Десятки мыслей промелькнули в их головах, от попыток сравнить тощего ребенка, которым он был, с высоким мужчиной перед ними, до размышлений о выживании Гарри.

Снейп смотрел в эти сверкающие зеленые глаза, глаза Лили, и видел перед собой тропинки. Если он решит следовать за Темным Лордом, тем, кто убил Лили, он умрет. Он видел эту уверенность в этих изумрудных сферах. Это было бы не приятно и не быстро, но это действительно было бы неизбежно. Это может произойти от руки Гарри, или самого Волан-де-Морта, или кого-то еще, но смерть найдет его. Если он выберет Дамблдора, то может остаться в живых, но он не сомневался, что его новой резиденцией станет Азкабан. Он знал, что только защита Альбуса спасла его от этой участи раньше, и если он когда-нибудь впадет в немилость, это будет его новый дом. Тем не менее, перед ним стояло напоминание об этих выборах. Он назвал мальчика бездарным, бесполезным и намного хуже. Тем не менее, он задавал вопросы, искал всю историю, прежде чем предложить ему выбор и вынести суждение. Ему может не понравиться решение мальчика, но это будет справедливо, гораздо честнее, чем то, что он сделал бы перед Темным Лордом или Визенгамотом.

"Да."

<http://tl.rulate.ru/book/77742/2335166>